

Паря во тьме в очередной раз во сне, я вижу впереди себя источник света. Точка, к которой я мчусь. С треском открываются мои глаза, полные пленки сна и настолько размытые, что я почти ничего не вижу!

Как только ко мне возвращается способность чувствовать окружающий мир, медленно вливаясь в меня, как будто я пустой контейнер, на моих плечах появляются руки, возбужденно трясушие меня.

О... оххх... вау...

"К-Кайри, любовь моя?" Все, что я могу сказать в данный момент, это то, что на меня падает свет, ухудшая мое зрение. Я облизываю губы, бормоча. Я в больничной палате? Неужели я наконец-то проснулся от своего ужасного сна?

Мне кажется, что я лежу на чем-то мягком, и окружающее тепло напоминает мне удобную кровать. Что-то слабо попискивает, от чего у меня голова идет кругом.

И-и-и... И-и-и... И-и-и... И-и-и... И-и-и...

....

Это пищит аппарат для контроля пульса? Что?!

Вдруг что-то жужжит перед моим лицом, точно жук. Внезапно моя способность слышать возобновляется, и когда мои уши начинают работать, я слышу ветер, дующий вокруг меня с тихим ревом. Вскоре я чувствую его ласку на своем лице и руках, его игривое поглаживание моей одежды.

"К-Кайри?" спрашиваю я с замиранием сердца.

Я отшатываюсь, когда рука шлепает меня по лицу. "Эй, девочка! Просыпайся! Опасно спать под открытым небом. Тебе чертовски повезло, что ты цела. Надо было не спать и ждать. Моя чертова фартовая лошадь ушла далеко вниз по течению! Ха... Ты действительно думаешь, что безопасно спать так близко к своей только что сгоревшей деревне? Дура."

Моргая, я тру глаза, решив прочистить свои дурацкие мутные глаза, голова раскалывается, а глаза горят, как раскаленные угли. Когда зрение, наконец, начинает работать, я с ужасом и растерянностью смотрю на взбешенное и румяное лицо Вейна, а затем снова плотно закрываю глаза в знак отрицания.

"Б-бу-бу-бу! НЕТ!!!" кричу я, обнаружив, что меня снова затягивает в кошмар, вскакиваю на ноги, или, по крайней мере, пытаюсь вскочить, но мое тело, все еще утомленное и болезненное, мучимое ломотой, не может сдвинуться с места, по крайней мере, быстро. Я

чувствую себя скованным, как труп, выздоравливающий от трупного окоченения.

Не говоря уже о том, что мои паулдроны, нагрудник и фаулды, доспехи на бедрах отягощают меня. Я чувствую себя так, словно мне не удалось нормально выспаться. Если предположить, что все это сон, как мне кажется, то, принимая это во внимание, я, должно быть, получаю слишком много качественного сна в реальной жизни, лежа без сознания на больничной койке. Не был ли тот звуковой сигнал аппаратом? Слышал ли я реальный мир вокруг себя на мгновение, прежде чем мои чувства вернулись ко мне здесь?

Иииии... Иииии Иииииии.

Уф... Голова разболелась сильнее, когда я, покраснев, понял источник этих звуков. Это пара лошадей, похоже, беседует, переключаясь взад и вперед.

Странно мечтать о том, чтобы быть лишенным сна и измотанным, или нет? Я не знаю.

Измотанный и измученный, я не могу адекватно выразить словами, насколько дерьмово я себя чувствую.

"Девочка!" сурово рявкает Вейн, давая мне еще одну крепкую встряску. "Ты совсем спятила?"

Сбоку от меня внезапно громко фыркает лошадь, пугая меня. Этот звук почти сразу же повторяет другая лошадь. Зевнув, я опускаюсь на землю и продолжаю тереть глаза. Я почти рад, что у меня нет перчаток, как у Вейна, с маленькими шипами, которые пронзают мои глазные яблоки, благодаря случайному протиранию сна из моих глаз.

"Мы не можем разбить лагерь и дать тебе выспаться, Хана", - говорит Вейн. "Пошевеливайся".

"Почему? Здесь хорошая трава". Я снова ложусь на землю, вдыхая свежий аромат травы, и пара травинок щекочет мне нос. "Ачоооо!" Я чихаю и потираю нос. Лошадь фыркает почти в знак согласия.

Вейн ударяет меня по лбу щелчком своей испещренной перчатками руки. "Почему?! Потому что в этой долине и в ближних горах до сих пор прячутся грязные гоблины. Ты ничего не забыла, идиотка фартовая? Они могут бродить вокруг в поисках выживших тупиц вроде тебя. Ты забыла о смертельной опасности, которую представляют для нас эти свежееобращенные монстры?"

"Уххххх..." Я сажусь, киваю и вздыхаю. Заставляя себя открыть глаза, я смотрю на лицо Вейна и предлагаю. "Учитывая, как яростно ты владеешь мечом, почему бы тебе не убить их и не сделать всю эту долину снова безопасной?"

"Я думал об этом. Лишние головы гоблинов могут принести мне небольшой доход, если

гильдия авантюристов будет склонна заплатить. Конечно, я достаточно разозлился, чтобы сделать что-то подобное, но мои инстинкты кричат на меня прямо сейчас. По какой-то чертовой причине я жажду вытащить тебя отсюда, набить карманы золотом и покончить с этой работой". Он потирает подбородок и ворчит, глядя на меня. "Если бы тебя здесь не было, я бы так и сделал, но сейчас ты - помеха. Чтобы сделать это, мне придется оставить тебя в покое. Я не верю, что твое невероятное везение будет длиться вечно. Ты сама виновата, что это не вариант".

....

"Хорошо". Я киваю головой в знак согласия. Он прав. Эта долина небезопасна, какой бы приятной она ни казалась в данный момент.

"Поэтому, - говорит он более сердитым тоном, несмотря на мое согласие, - ты посадишь свою задницу на лошадь и последуешь за мной на юг. Мы высадим тебя в Халдорс Стенд, а потом я с тобой закончу". Глядя ему в глаза, я вижу, что он достаточно зол, чтобы привязать меня к лошади, если посчитает это оправданным.

Я киваю ему, ничего не говоря. Что я могу сказать, кроме "да"? Он прав, что меня нужно отвезти в более безопасное место. Если он оставит меня здесь, я вряд ли смогу что-то сделать.

"Хорошо", - говорит он с самодовольством, все еще глядя на меня, и, схватив меня за руку, поднимает на нетвердые ноги. Я шатаюсь мгновение и решительно выпрямляюсь. "Город, в который мы направляемся, находится на приличном расстоянии к югу отсюда через горы. Приготовься к боли. Мы будем ехать через это день и ночь".

Я качаю головой в ужасе. Я не сомневаюсь, что обнаружу, то, что чувствует мое тело сейчас - это лишь верхушка скрытого айсберга. Но, несмотря на дискомфорт, я преодолею все, что он или этот мир бросит в меня.

подавив свое расстройство, я следую за Вейном к его лошади. Если бы сейчас была ночь, я бы вряд ли смог его разглядеть из-за туч, заполнивших небо. Его черный плащ и белые носки хорошо видны, и я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Дейзи, и вижу ее серо-белую шерсть более отчетливо. Я хихикаю, когда она рысью приближается ко мне и прижимается ко мне, прижимаясь ко мне головой. Я шатаюсь, чуть не опрокинувшись на несколько нетвердых ногах.

Похлопав меня по спине, Вейн отводит меня от Дейзи и направляет к своей оседланной лошади. "Ты поедешь на моей лошади. Я помогу тебе подняться".

"Почему на твоей, а не на моей?" спрашиваю я, моргая горящими глазами и хмуро глядя на Дейзи. На ней можно было бы поехать. Я снова зеваю. "Не понимаю, почему..."

"Не будь душой", - прерывает меня Вейн, снова решительно щелкнув меня по лбу. "Ты когда-нибудь ездила на лошади без седла целый день? У тебя нет для этого мышц и рефлексов, если

только ты не ездишь на них всю жизнь и не хочешь рассказать мне о своем мастерстве. Полагаю, ты достаточно хорошо управляешься с ними на земле". Он нахмурился. "Но помимо этого, судя по твоему жалкому состоянию, ты замерзнешь в течение часа после того, как мы отправимся в путь. Ты ни за что не упадешь и не сломаешь свою дурацкую шею. Поэтому я привяжу тебя к седлу, чтобы ты не свалилась, как мешок с туфтой".

Он помогает мне взобраться на лошадь и с помощью короткой длины крепкой веревки, похожей на шпагат, обвязывает ее вокруг моей талии и прикрепляет мои бедра к кольцам по обе стороны седла. Я обхватываю руками шею лошади, чтобы удержаться на ногах. Мышцы моих бедер неловко растягиваются.

Может быть, если я посплю подольше, то проснусь и оставлю этот странный сон позади.

"Я присмотрю за тобой, пока мы не доберемся до Халдорс Стенд". говорит Вейн, похоже, уже не так раздражен тем, что я привязан к его седлу. "Там есть дерьмовая гильдия авантюристов, но у них есть кое-какие ресурсы. Если ты не несешь полную чушь о своем желании стать каким-нибудь героем, тебе стоит отправиться туда со мной. Я соберу там свою награду и введу тебя в курс дела, не то чтобы это тебе сильно помогло". Вейн громко смеется. "Люди там ненавидят меня до глубины души. Это твоя проблема, если они захотят линчевать тебя только потому, что ты меня знаешь".

Я киваю и спрашиваю, нахмурившись, уткнувшись головой в гриву его лошади, развевающуюся на ветру. "С чего бы им...? Ачоооо!"

"Эх, я разозлил довольно много людей практически везде". Закончив привязывать меня, он добавляет: " Там, в стойле, ты будешь в безопасности. Это единственное место в Гоблинских горах, оставшееся с древних времен. Есть еще несколько общин пилигримов по горам, куда я мог бы тебя подбросить, но ни одна из них не является безопасной. Я бы не был настолько глуп, чтобы провести ночь в любой из них. Я бы оставил тебя в одной из этих чертовых обреченных деревень, если бы уже не направлялся обратно в Халдорс Стенд".

Мой разум обдумывает все это, и я вспоминаю его комментарий о том, что поблизости есть другие общины пилигримов. "Ты не доверяешь пилигримам? Они ведь не воры или что-то в этом роде? Люди в Пайнсдейле были принципиальными". Я вопросительно смотрю на лицо Вейна.

Вейн качает головой. "Дело не в этом, как будто ты еще не знаешь. Они, как ты говоришь, хорошего рода, но их род не из тех, с кем я предпочитаю общаться, да и вообще я ни с кем не общаюсь. Хах. Почему? Они безнадежные романтические идиоты. Авантюристы и даже солдаты Алвера время от времени пытались вбить в них хоть немного здравого смысла, но они никогда не изменятся. Пока их философия не изменится по необходимости, пока они не откажутся от своего дерьмового желания исцелить горы, сохранив здесь человеческое присутствие, они умрут раньше всех. Как только барон демонов отведет армию, которую он натравливает на Лапвию, на юг, все их целебные, миролюбивые задницы в конце концов присоединятся к его армии".

Думая о странном и мрачном превращении Джеральдины в недрах пещеры, я отворачиваю лицо, пожевав губу.

"Ты хочешь сказать, что все люди в этом мире, независимо от того, насколько хорошим человеком они были, после смерти превратятся в этих монстров, как Джеральдина и другие жители деревни?"

Отойдя на некоторое расстояние и наклонившись, чтобы подобрать что-то в траве, Вейн подтаскивает ко мне мешки и пристегивает их к ремням подпруги седла. Я морщусь нос, когда знакомый запах поднимается вверх, словно облако грязи. Мой желудок начинает болеть, и меня начинает тошнить. Мои глаза расширяются, когда я понимаю, что находится в мешках. Повернув голову, я вижу, что со дна одного из мешков стекает несколько редких капель густой крови. Они заполнены головами гоблинов. К этому времени большая часть жидкости должна была вытечь.

Собираясь яростно протестовать, я плотно сжимаю губы, чувствуя тошноту. Глядя на похожее выражение лица Дейзи, смотрящей на мешки, я решаю не просить его взять их с собой. Моей лошади это нравится не больше, чем мне.

Вейн фыркает, когда подходит к Дейзи, чтобы запрячь ее, и, когда он приближается, она отшатывается от него, тихонько поскуливая. "Упрямый зверь", - бормочет он.

Оглянувшись на меня, он говорит, демонстрируя свой нрав: "Отвечая на твой вопрос, проклятое проклятие не заботится о твоих убеждениях. Молитва Алверу не спасет тебя. Это факт. Ты можешь быть святошей всю свою жизнь и стать худшей из мерзостей после смерти, не будучи кремированной, как только сработает изменение."

Вспомнив все истории о пандемии зомби, которые я когда-либо смотрел или читал, я вздохнул. Мои бедра уже сводит судорогой от неудобного положения на лошади, и я начинаю понимать, что имел в виду Вейн, говоря о новых уровнях боли. Если я буду скакать день и ночь, я окажусь в новом мире боли.

Чтобы отвлечься, я спрашиваю: "Это какая-то болезнь, которая есть у всех? Это болезнь? Это может случиться, пока ты жив? Убивает ли тебя что-то, чтобы это произошло быстрее?".

"Хмф. Ничего подобного. Это не чума тела. Она коренится в наших душах, в том месте, где магия ускоряется. Это более страшное проклятие, чем просто смена тела после смерти и остаток твоего нового жалкого существования. Я думаю, что в том, что ты, скорее всего, перестанешь быть тем, кем ты был, есть некоторая милость, потому что все согласны с тем, что твоя душа претерпевает изменения, заставляя тело меняться. Когда мы все умрем, не останется ни одной человеческой души. Юфония превратится в мир демонов и монстров без шансов на какое-либо искупление".

"Зачем тогда беспокоиться о кремации? Если это не имеет ничего общего с телом, то зачем?"

Бровь Вейна задумывается, и он успокаивающим жестом поворачивается к Дейзи. Дейзи продолжает смотреть на Вейна с настороженным выражением лица.

"Почти как будто ты когда-то была одной из моих лошадей", - бормочет он, глядя на Дейзи. "Но я не узнаю твое лицо, и я бы никогда не купил такую, как ты, если бы это было не все, что есть. Лошадь, я хочу, чтобы ты знала, что я не из тех, кто обращается со своими лошадьми слишком нежно, но я их не убиваю". Он поднимает палец в сторону Дейзи. "Расслабься, девочка".

Меня внезапно раздражает, что он медленно приближается к моей лошади, загоняя ее в угол. Не то чтобы я верил, что он желает ей зла. "Ты каждую встречную лошадь называешь девушкой?"

Вейн останавливается и окидывает меня презрительным взглядом. "Хех... ты думаешь, я не отличаю кончик хвоста от морды лошади? О, я проверил ее, пока тебя не было. Очевидно, что ты ничего не знаешь. По ее форме и по тому, что у нее между ног, я знаю, что у нас прекрасная кобыла".

Дейзи громко ржет и внезапно бросается на Вейна, фыркая, более агрессивно, чем я когда-либо видел. Усмехнувшись, Вейн грациозно уходит в сторону, как он это делает в бою, и вскакивает на спину Дейзи. Ее грива развевается на ветру, глаза расширены, ноздри раздуваются, и она ржет, как дикая лошадь.

"Вейн! Прекрати это!" кричу я, потянувшись вниз, чтобы освободить ноги, но, не найдя узлов, которые можно было бы развязать, я бесполезно царапаюсь о крепкую бечевку, привязывающую меня к седлу его лошади. Тряхнув гривой, лошадь Вейна спокойно наблюдает за Вейном, сидящим верхом на Дейзи. Она пританцовывает на задних копытах и бьет передними копытами, умоляюще глядя на меня, пока она брыкается и танцует, крича.

Черт побери. "Оставьте ее в покое!" Я бью коленями в бока лошади Вейна. Лошадь приходит в движение, и я хватаюсь за поводья, чтобы направить ее.

"Что ты делаешь?!" восклицает Вейн, и когда его лошадь мчится рядом, чтобы ударить плечом в Дейзи, где находится его нога, он размахивает ногами и каким-то образом умудряется удержаться на спине Дейзи, пока она продолжает танцевать. "Ты можешь пострадать, и моя лошадь вместе с тобой, дура".

"Оставь ее в покое!" кричу я. "Ты сказал, что просто покатаешься на ней! Похоже, что сейчас ты пытаешься сломить ее дух!"

"Хмф..." Вейн ворчит, крепко держась, пока его крутят. "С такими темпами, думаю, мне придется оставить вас обоих позади, так как ни один из вас не хочет сотрудничать. Хана, если ты хочешь моей помощи, тебе лучше успокоить вас обоих прямо сейчас. Ты умеешь с ней обращаться, не так ли?". Вейн обхватывает Дейзи за шею, пока она прыгает и трясется.

"Это немного изобретательно с твоей стороны, но ничего такого, с чем бы я не справился". Вейн ворчит на Дейзи, крепко держа ее. "Успокойся, черт возьми!"

Нахмурившись, видя дикий взгляд Дейзи, я упираюсь пятками в бока коня Вейна, подстегивая его к действию, и протягиваю руку, чтобы поймать в пальцы гриву Дейзи. Мне приходится крепко держаться, так как она пытается продолжать кружиться, а лошадь Вейна рыскает вместе с ее движениями.

"Дейзи... пожалуйста. Пожалуйста, позволь Вейну оседлать тебя". Почему я вообще пытаюсь вразумить лошадь?

Дейзи фыркает и снова рвется, вырывается из моей хватки и поворачивается, чтобы посмотреть мне в глаза, она качает головой, скуля. Я отпускаю оторванный конский волос, который все еще держу в руках.

"Пожалуйста, Дейзи. Мне нужна его помощь. Без него я сама по себе".

"Чертовски верно, девочка! Я вижу, у меня в руках еще одна разумная женщина". пробормотал Вейн, когда Дейзи пустилась в новый виток танца и кувырканий.

"Дейзи! Остановись! Пожалуйста!"

С более громким фырканием и пыхтением Дейзи принимает дикое и озабоченное выражение лица, уши Дейзи приподнимаются, она смотрит вниз и упирается задом во взрыхленный дерн, который взрыхлили ее копыта.

"Хорошая девочка. Устала, да?" Вейн фыркает, все еще как-то прижимаясь к спине Дейзи, и поглаживает ее по шее. Посидев минуту, она вскакивает на ноги и еще несколько раз вызывающе брыкается, пронзительно крича.

"Дейзи! Я сам на тебе поеду, если ты только..." громко кричу я. Фыркнув, она умудряется надуться, хотя лошадиная морда для этого не подходит, и останавливается. Фыркнув еще громче, она пускается в галоп, как будто только что не напрягалась в искренней, но тщетной попытке стряхнуть Вейна со спины.

Удивленно моргнув, я упираюсь коленями в бока лошади Вейна и скачу за ними галопом, неловко перебирая поводья. То, что мне показали, как это делается в видениях, похоже, не дает интуитивного понимания тонкостей верховой езды, которое можно обрести только с практикой и опытом.